

Анализ послеложных конструкций в языке писем XVIII века позволит внести дополнительные сведения для дальнейшего углубленного изучения данной части речи в калмыцком языке в историко-сопоставительном освещении.

*СПИСОК ИСТОЧНИКОВ
И ЛИТЕРАТУРЫ*

1. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. 186 с.
2. Бадмаев Б.В. Проблема служебных частей речи в современном калмыцком языке: послелог // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка: сб. науч. ст. М.; Элиста, 2000. С. 90–112.
3. Шмидт Я. Грамматика монгольского языка. СПб., 1832. 133 с.
4. Ковалевский О. Краткая грамматика монгольского языка. СПб., 1835. 202 с.
5. Попов А.В. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. 390 с.
6. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 403 с.
7. Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. 2-е изд. Прага, 1929. 418 с.
8. Санжеев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. М.; Л., 1940. 158 с.
9. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков: в 2 т. М.: Изд. АН СССР, 1953. Т. 1. 240 с.
10. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М., 1951. 196 с.
11. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962. 340 с.
12. Бадмаев Б.В. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1966. 116 с.
13. Орчин цагийн монгол хэл зүй. Улаанбаатар, 1966.
14. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983. 336 с.
15. Трофимова С.М. Падежно-послеложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука, 1989. 95 с.
16. Пюрбеев Г.Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М.: Наука, 1993. 304 с.
17. Тодаева Б.Х. Послелог в калмыцком языке // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста, 1962. С. 133–147.
18. Лиджиева Л.А. Послелог калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении: автореф. дис... канд. фил. наук Элиста, 2004.
19. Лиджиева Л.А. Семантика пространственных послелогов калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении: учеб. пособие. Элиста, 2008. 62 с.
20. Сусеева Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века: опыт лингвистического описания. Т. I. Элиста, 2002. 456 с.
21. Гедеева Д.Б. Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста, 2004.
22. Орловская М.Н. О грамматикализации некоторых лексических единиц в монгольских языках // Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1988. С. 25–33.

ББК 81.2(2Росс=Калм)

**К ИЗУЧЕНИЮ СИНОНИМИИ И АНТОНИМИИ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале «Калмыцко-русского словаря» 1977 г.)**

Н.М. Мулаева

В статье рассматриваются синонимия и антонимия в калмыцком языке на материале «Калмыцко-русского словаря» под ред. Б.Д. Муниева (М: Русский язык, 1977). Калмыцкий язык очень богат синонимами и антонимами, которые не в полной мере охвачены в словарных статьях данного словаря. Изучению синонимии посвящено немало исследований, но еще нет специальных работ, посвященных рассмотрению антонимии в калмыцкой лексикографии.

Ключевые слова: синонимы, антонимы, словарь, калмыцкий язык.

This article is devoted to synonymy and antonymy in the Kalmyk language on a material of «Kalmyk-Russian dictionary» under edition of B.D. Muniev. The Kalmyk language is very rich with synonyms and antonyms, which are to the full captured in entries of the given dictionary. Many researches are devoted to the synonymy studying, but still there are no special works devoted to consideration of antonymy in Kalmyk lexicography.

Keywords: *synonyms, antonyms, dictionary, the Kalmyk language.*

Цель данной статьи – рассмотреть синонимию и антонимию в калмыцком языке на материале «Калмыцко-русского словаря» под ред. Б.Д. Муниева [1].

Вопросы синонимии калмыцкого языка рассматривались в работах Р.А. Джамбино-

вой [2], Г.Ц. Пюрбеева [3], Э.Ч. Бардаева [4], А.Л. Каляева [5], П.Б. Федоровой [6], М.У. Монраева [7], также имеется «Словарь синонимов калмыцкого языка», составителем которого является М.У. Монраев [8]. Это первая лексикографическая работа, в которой автор пытается наиболее

полно отразить синонимические ряды, реально существующие в языке. В данном словаре имеется достаточное количество устаревших, диалектных, просторечных лексических единиц.

Синонимия (от греч. *synonymia* – синонимность) – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Синонимия свойственна лексическим, фразеологическим, грамматическим, словообразовательным системам языка. Это характерное явление разных типов.

В функциональном плане синонимия выступает как способность языковых единиц благодаря тождеству или сходству их значений замещать друг друга во всех или определенных контекстах, не меняя содержания высказывания. Эквивалентные содержания синонимов находятся в отношении взаимной замены (двусторонней импlications): *Тер келнэ номт болв* «Он стал языковедом» ↔ *Тер кел шинжлэч болв* «Он стал лингвистом»; *Тер өндр көвүн билэ* «Это был высокий юноша» ↔ *Тер нурхта көвүн билэ* «Это был рослый юноша». Степень синонимичности слов тем выше, чем больше у них общих позиций, в которых могут устойчиво нейтрализоваться несовпадающие семы их значений.

Важнейшими семантическими функциями синонимов являются замещение и уточнение. Замещение наблюдается чаще всего в следующих друг за другом частях текста и состоит во взаимной замене семантически адекватных единиц, что позволяет избежать однообразного повторения одних и тех же слов: *Балакан Алексей билгтэ хальмг бичэч билэ* «Алексей Балакаев был талантливым калмыцким писателем». *Умшачнр ода чигн энүнэ үүдэврмүд дурлжэ умшина* «Его произведения до сих пор популярны среди читателей». Уточнение состоит в раскрытии свойств и различных характерных признаков обозначаемых предметов и явлений действительности. Эта функция реализуется обычно в пределах одного предложения при близком, контактном расположении уточняющих друг друга частично эквивалентных слов. Необходимость уточнения вызвана тем, что обозначаемое в силу своей многосторонности не «покрывается» одним словом. Поэтому возникает потребность одновременного употребления нескольких синонимов, несовпадающие семы которых вскрывают в обозначаемом предмете новые стороны. Уточняются могут степень проявления признака, качества, свойства, действия и т.п.

Синонимы (от греч. *synonymos* – синонимный) – слова одной и той же части речи (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксической конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения. В качестве единицы смыслового сопоставления лексических синонимов выступает элементарное значение слова,

его лексико-семантический вариант. Поэтому многозначное слово может входить сразу в несколько синонимических рядов (или парадигм). [9, с. 446-447].

Синонимы – это знаки, максимально приближенные друг к другу вследствие сходства связанных с ними понятий и общности именуемых вещей. Абсолютных синонимов почти нет. Если, даже, казалось бы, совпадают и предметы, и понятия, нередко обнаруживаются расхождения в сочетаемости, в производных или вторичных синонимах. Так, при достаточно близкой синонимии слов *правда* и *истина* их производные не параллельны: *правдивый* значит «говорящий правду», «искренний», а *истинный* – «настоящий, действительный, подлинный». Эти вторичные синонимы не параллельны друг другу [10, с. 49].

Синонимы, объединенные тем, что означают одно и то же понятие, составляют синонимический ряд.

В калмыцком языке выделяют четыре основных типа лексических синонимов [4, с. 56]:

1) абсолютные: синонимическая пара абсолютная или тождественная, т. е. такая, в которой значения слов совпадают полностью или близки к этому, такие слова встречаются среди различных частей речи: *авъяс* – *заңшал* «традиция, обычай», *чаңһ* – *бат* «крепкий», *унх* – *киисх* «падать, сваливаться, отваливаться».

2) семантические (смысловые), которые, обозначая одно и то же явление действительности, различаются оттенками лексических значений, их также называют идеографическими или понятийными синонимами: *үр* – *иньг* «друг» (*үр* «товарищ», *иньг* «возлюбленный»), *шав* – *шарх* рана (*шав* «рана», *шарх* «болячка») *көк* – *цеңкр* «синий» (*көк* «синий», *цеңкр* – «голубой»).

3) стилистические, дающие различную оценочную характеристику обозначаемого объекта, они характеризуются эмоционально-экспрессивной окрашенностью. К ним относятся:

а) просторечные слова и их литературные варианты: *баавһа* прост. «баба» – *гергн* «женщина»; *теңгн* прост. «деньги» – *мөңгн*.

б) диалектизмы и их литературные соответствия: *аарц* «творог» – *аадмг*; *жәңжәл* «скандал, ссора» – *керул*, *цүүгән*.

в) архаизмы и заменившие их слова: *һавр* «борец» – *бөк*, *һаң* «сталь» – *болд*.

4) семантико-стилистические, они совмещают в себе обе эти функции: *бичкн* «маленький» – *үчүкн* «маленький (указывает на то, что данный предмет меньше меньшего)», *шулун* «быстрый» – *тургн* «быстрый, мгновенный».

Антонимия – тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения (антонимов). Будучи категорией лексико-семантической системы языка, антонимия представляет собой одну из универсалий

языковых: она свойственна всем языкам, а ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов.

Антонимами (от греч. *anti* – против и *онума* – имя) называют слова одной части речи, с противоположными значениями, т. е. соотнесенными с понятиями, имеющими противоположные качества: *дееркнь* «верх» – *доракнь* «низ», *эклц* «начало» – *чилгч* «конец», *киитн* «холодный» – *халун* «горячий»; *ухата* «умный» – *муңхг* «глупый»; *төрлһн* «рождение» – *укл* «смерть», *иньглит* «дружба» – *вишэр-клт* «вражда» [10, с. 35-36].

Антонимы в калмыцком языке рассматривались в монографии Э.Ч. Бардаева [4], в статье Д.Л. Шагдаровой [11] и др.

В зависимости от выражаемого типа противоположности антонимы разделяются на соответствующие классы, основные из которых:

1) Антонимы, выражающие качественную противоположность. Они реализуют контрарную противоположность. Контрарная противоположность выражается видовыми понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член: *бах наста* «молодой» – *көгин биш* «нестарый», *дунд наста* «средних лет», *медэтэ* «пожилой», *бах наста биш* «немолодой»... – *көгин* «старый». Ср. *байн* «богатый» – *угатя* «бедный», *күнд* «трудный» – *гишгн* «легкий» и т.п. Противопоставления типа *өндр* «высокий» – *өндр биш* «невысокий» (ср. *маштг* «низкий») с частицей отрицания *биш* антонимы не образуют, так как они не определяют диаметрально противоположные исключаящие друг друга понятия. Иногда в исследовательской литературе их называют неполными антонимами, или «квазиантонимами», а антонимами в данном случае следует считать антонимическую пару: *өндр* «высокий» – *маштг* «низкий». Сюда можно условно отнести обозначения основных временных и пространственных координат, обнаруживающие ступенчатые оппозиции: *урж өдр* «позавчера», *өцклдүр* «вчера», *эндр* «сегодня», *маңһдур* «завтра», *нөкэдүр* «послезавтра»; ср. *дорак* «нижний», (*дундк* «средний»), *деерк* «верхний» (об этаже дома).

2) Антонимы, выражающие дополнительную (комплиментарность). Шкала противопоставления представлена двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого, так что отрицание одного дает значение другого: «не+истинный» = «ложный»; ср. *сохр* «слепой» – *нүдтэ* «зрячий», *чиштэ* «влажный» – *хагсу* «сухой», *күцэх* «соблюдать» – *эвдх* «нарушать», *хамдан* «вместе» – *салудан* «врозь» и т. п.

3) Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Эта противоположность в языке основана на логически противоположных понятиях:

цуглах «собирать» – *цуцх* «разбирать», *шатах* «зажигать» – *унтрах* «гасить», *орх* «выезжать» – *һарад йовх* «выезжать», *революционн* «революционный» – *контрреволюционн* «контрреволюционный», *олн-эмтнэ* «народный» – *олн-эмтнэ өмнэс сөргч* «антинародный».

По своей структуре антонимы делятся на однокоренные, которые образуются внутри каждой части речи при помощи различных суффиксов и отрицательных частиц *уга* (-го) *биш*, *эс* со значениями «не, нет»: *йовх* «пойдет» – *йовшиго* «не пойдет», *орх* «войдет» – *эс орх* «не войдет», *арһул* «осторожно» – *арһул биш* «неосторожно», и разнокоренные (*сэн* «хороший» – *му* «плохой»), *шу-луһар* «быстро» – *уданар* «медленно», *ут* «длинный» – *ахрхн* «короткий».

Не все слова калмыцкого языка имеют антонимическую пару. Нет антонимов у существительных с конкретным или прямым значением, у прилагательных, обозначающих названия цветов кроме слова *цаһан* «белый», *хар* «черный», у количественных и порядковых числительных у местоимений, за исключением пары *эврэ* «свой» – *күүнэ* «чужой», собственных имен людей и географических названий: *Бадм* «лотос», *Эрднь* «драгоценность», *Эргин шишр-мүд* «Эргенинские высоты», *Цаһан нур* «Белое озеро» [4, с. 62-65].

Антонимы содержатся в пословицах, поговорках и загадках, которые были использованы при составлении словарных статей «Калмыцко-русского словаря»: *Хар мис цаһан болдо*, *хуучн иньг өшиэтн болдо* (посл.) «Черная кошка не делается белой, старый враг не делается другом»; *Баһар өгснднь үдлдг, икэр өгснднь хондг* (погов.) «Где дают мало, там полдничают, а где дают много – ночуют»; *Өндр шар күүкн өрүн асхн уга мөргэж загадка* «Высокая белолицая девушка кланялась утром и вечером» (*худгин заңһ* – колодезный журавль).

Калмыцкий язык очень богат синонимами и антонимами, которые в полной мере охвачены в словарных статьях анализируемого «Калмыцко-русского словаря» под редакцией Б.Д. Муниева. Изучению синонимии посвящено немало исследований, но еще нет специальных работ, посвященных рассмотрению антонимии в монголоведении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
2. Джамбинова Р.А. К вопросу синонимии в современном калмыцком языке // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. XI. Сер. филологическая. Элиста, 1973. С. 101–109.
3. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология (лексико-семантические процессы и деривация). М.: Наука, 1984. 120 с.

4. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.

5. Каляев О.Л. О стилистических ресурсах синонимии: (на материале калмыц. яз.) // VII Междунар. конгр. монголоведов (Улан-Батор, август 1997). Доклады российской делегации. Улан-Батор, 1997. С. 123–125.

6. Федорова П.Б. Вопросы лексической синонимии: (на материале совр. калмыц. яз.) // VII Междунар. конгр. монголоведов (Улан-Батор, август 1997). Доклады российской делегации. Улан-Батор, 1997. С. 164–165.

7. Монраев М.У. Синонимы в калмыцком языке: из опыта составления словаря синонимов // Калмыки и их соседи в составе Российского госу-

дарства: материалы междунар. науч. конф. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 200–203.

8. Монраев М.У. Хальмг келнэ синонимсин толь. Словарь синонимов калмыцкого языка. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 208 с.

9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 248 с.

11. Шагдарова Д.Л. Антонимические парадигмы в калмыцком и бурятском языках // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. № 5. Спецвыпуск. С. 131–133.

ББК 81.2-3

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

С.Е. Бачаева

Земледельческая терминология изучена недостаточно и не была предметом специального исследования в монголоведении. В данной статье определен состав земледельческой терминологии и даны ее лексико-семантические группы.

Ключевые слова: *земледельческая терминология, зерно, сено, косить, мельница, сортировать, почва.*

Agricultural terminology is insufficiently learned and it wasn't the subject of special investigation in the Mongolian studies. In the given article we define the structure of the agricultural terminology and give its lexico-semantic groups.

Keywords: *agricultural terminology, corn, hay, to mow, mill, to assort, ground.*

В монгольском языкознании большое внимание уделяется терминологии, ее изучению посвящены работы: Т.А. Бертагаева «К исследованию лексики монгольских языков» [1]; Г.Ц. Пюрбеева «Современная монгольская терминология» [2]; Э.Ч. Бардаева «Современный калмыцкий язык. Лексикология» [3] и многих других ученых. Немало научных трудов, посвященных различным узкоспециальным, отраслевым терминологиям: Ц-Д. Номинханова [4], Ц.Б. Будаева [5], Д.Б. Гедеевой [6] и др. Земледельческая терминология редко становилась объектом изучения, нет отдельных исследований в монголистике. Имеются лишь отдельные работы, написанные на бурятском и монгольском материале. Это статьи Д.Г. Дамдинова «О земледельческой терминологии бурятского языка» [7], словарь В.Э. Очир-Горяева «Калмыцко-русский и русско-калмыцкий терминологический словарь (агрономия)» [8].

Иллюстративный материал почерпнут из различных словарей. Основными источниками явились «Калмыцко-русский словарь» под ред. Б.Д. Муниева (М., 1977); «Русско-калмыцкий словарь» под ред. И.К. Илишкина (М., 1964);

«Калмыцко-русский словарь» А.М. Позднева (СПб., 1911); «Монгольско-русский словарь» К.Ф. Голстунского (СПб., 1893, 1894, 1895); «Большой академический монгольско-русский словарь» под ред. Г.Ц. Пюрбеева в 4 томах (М., 2001–2002), а также газета «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») за 1999–2008 гг.

Земледелие – один из важных видов деятельности человека. С развитием земледелия связано появление многих элементов материальной и духовной культуры.

Земледельческую терминологию можно разбить на следующие лексико-семантические группы: 1) названия зерновых, злаковых, сельскохозяйственных, технических, бобовых культур: **калм.** *буудя* «зерно»; *цаһан һууһин буудя* «зерно пшеницы»; *тэрэнэ экн* «семенное зерно»; *эрдни-иши* «кукуруза»; *хар тэрэн* «рожь, озимая рожь»; *зарм* «просо»; *нарн цецг* «подсолнечник»; *һарудын бурчг* «огородные бобы»; *көвч* «хлопок»; *арва, суль* «овес»; *ичмэ* «ячмень»; *тутрһ* «рис»; **монг.** *буудай* «пшеница»; *арвай буудай* «ячмень»; *зэрлэг буудай* «дикая пшеница»; *өвөлжих буудай* «озимая пшеница»; *хаваржих буудай* «яровая пшеница»; *тариан* «зерно, урожай»; *хөх та-*